

В. Ф. Горохов

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

**УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО
БАКАЛАВРИАТА**

2-е издание, исправленное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника и практикума для студентов высших учебных
заведений, обучающихся по всем направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 008(075.8)

ББК 71.1я73

Г70

Автор:

Горохов Владимир Фадеевич — доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и гуманитарной культуры Центра гуманитарных исследований и технологий Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

Рецензенты:

Лощилин А. Н. — доктор философских наук, профессор;

Белов В. И. — кандидат философских наук, доцент.

Горохов, В. Ф.

Г70

Культурология : учебник и практикум для академического бакалавриата / В. Ф. Горохов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 348 с. — (Серия : Бакалавр. Академический курс).

ISBN 978-5-534-05059-2

В учебнике изложены теоретические основы по курсу культурологии. Рассмотрены причины зарождения культурологии, методы исследования культуры, категории и функции культурологии. Даны понятие и сущность культуры, ее функции, структура и специфика ее элементов. Приведены различные виды субкультур. Рассмотрена история культурологических учений: античная культурологическая мысль, средневековая христианская теология культуры, идеи эпохи Возрождения и Просвещения, постклассические и психоаналитические концепции культуры, русская культурологическая мысль. Теоретический материал дополнен тестами, задачами, вопросами для самоконтроля, списками литературы.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Учебник предназначен студентам высших учебных заведений, аспирантам и преподавателям, а также всем интересующимся.

УДК 008(075.8)

ББК 71.1я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

© Горохов В. Ф., 2015

© Горохов В. Ф., 2017, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2019

ISBN 978-5-534-05059-2

Оглавление

Предисловие автора	5
Глава 1. КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА	8
1.1. Причины зарождения культурологии	8
1.2. Культура как предмет исследования в гуманитарных науках.....	11
1.3. Специфика предмета культурологии	16
1.4. Методы исследования культуры.....	20
1.5. Категории культурологии.....	28
1.6. Функции культурологии	33
Выводы.....	36
<i>Вопросы для самоконтроля .....</i>	<i>37</i>
<i>Темы докладов и рефератов.....</i>	<i>37</i>
<i>Список литературы.....</i>	<i>37</i>
Глава 2. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ	38
2.1. Античная культурологическая мысль.....	39
2.1.1. Греция	39
2.1.2. Рим.....	44
2.2. Средневековая христианская теология культуры	45
2.3. Культурологические идеи эпохи Возрождения.....	48
2.4. Культурологическая мысль эпохи Просвещения	59
2.4.1. Ж.-Ж. Руссо.....	61
2.4.2. И. Г. Гердер.....	63
2.4.3. И. Кант.....	66
2.5. Постклассические концепции культуры	70
2.5.1. Антикультурология Ф. Ницше	70
2.5.2. Культурологическая версия О. Шпенглера	74
2.6. Психоаналитические концепции культуры	78
2.6.1. З. Фрейд.....	78
2.6.2. К. Юнг.....	81
2.7. Русская культурологическая мысль	84
2.7.1. Н. Я. Данилевский.....	85
2.7.2. А. Н. Афанасьев	86
2.7.3. Л. Н. Толстой.....	88
2.7.4. Ф. Ф. Зелинский	90
Выводы.....	92
<i>Вопросы для самоконтроля .....</i>	<i>95</i>
<i>Темы докладов и рефератов.....</i>	<i>95</i>
<i>Список литературы.....</i>	<i>96</i>
Глава 3. ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ.....	97
3.1. Понятие и сущность культуры.....	97

3.2. Функции культуры	103
3.3. Культура и цивилизация.....	113
3.4. Структура культуры	119
3.5. Специфика некоторых элементов культуры.....	125
3.5.1. Миф	125
3.5.2. Религия.....	129
3.5.3. Литература	136
3.5.4. Экономика и экономическая культура	137
3.5.5. Право и правовая культура	147
3.5.6. Наука.....	161
3.5.7. Техника.....	183
3.5.8. Обычаи, нормы, ценности.....	215
3.6. Культура и субкультуры	226
3.6.1. Понятие субкультуры	226
3.6.2. Народная культура.....	228
3.6.3. Элитарная культура.....	230
3.6.4. Массовая культура	230
3.6.5. Культура и контркультура	234
3.7. Типология культуры.....	235
Выводы	250
<i>Вопросы для самоконтроля .....</i>	<i>252</i>
<i>Темы докладов и рефератов.....</i>	<i>252</i>
<i>Список литературы.....</i>	<i>253</i>
Заключение	255
Практикум	256
Контрольные тесты.....	260
Рефераты	288
Эссе.....	291
Основные понятия и термины как оценочное средство.	
Контрольные вопросы	294
Задачи	299
Научная конференция как оценивающее средство	305
Зачет.....	307
Приложения.....	310
Культурологический анализ античной культуры.....	310
Генезис Западно-Европейской средневековой культуры	337
Предпосылки итальянского возрождения.....	339
Проблема архетипа	340
Список полезной литературы по курсу культурологии.....	343
Новые издания по дисциплине «Культурология»	
и смежным дисциплинам.....	347

Предисловие автора

В настоящее время среди феноменов, находящихся в эпицентре человеческого существования и привлекающих пристальное внимание, как с научной, так и с практической точек зрения, особо выделяется культура. Она является не только уделом профессионалов-исследователей, общественной элиты, работников, занятых в ее институциональных областях, но и сферой жизненных интересов каждого, сколько-нибудь образованного, мыслящего человека. На шкале человеческих интересов и ценностей культура явно потеснила все остальное, хотя и не каждый это осознает. Огромный интерес к культуре способствовал рождению специальной отрасли знаний о ней — культурологии, которая в последние годы стала учебной дисциплиной, а соответственно предметом актуальной заинтересованности студентов высших учебных заведений. Вузовский опыт, пусть пока и не совсем достаточный, свидетельствует о несомненной теоретической и практической пользе культурологии. Ведь знание и понимание проблем культуры не только расширяет теоретико-методологический горизонт будущих специалистов, но может содействовать более цивилизованной экономической, политической, эстетической, нравственной, семейной практике. Здесь вполне уместны слова классика социологии О. Конта: «Необходимо знать, чтобы предвидеть, а предвидеть, чтобы мочь».

Значение культурологии может рассматриваться даже более широко. Ее основатель Л. Уайт отметил, что рождение культурологии — это знаменательнейшее событие, которое со временем будет достойно оценено и поставлено в один ряд с гелиоцентрической теорией или открытием клеточной основы всех форм жизни. Даже более того, она важнее для Человека, ибо проблема культуры — это вопрос жизни и существования человеческого рода. Но мы только начинаем осознавать подобное.

Культура не только важнейшая, но и сложнейшая проблема человеческой жизни. Соответственно требуются огромные усилия, чтобы ее изучить и описать. И в этом плане сделано уже немало.

По культурологии написаны сотни монографий, учебных пособий и тысячи научных статей. Все они в чем-то своеобразны, уникальны, авторизованы, что вполне закономерно, естественно. Даже при самом большом желании нельзя свести знания и представления о культуре к абсолютно единым стандартам и шаблонам. Подобное просто невозможно, поскольку сама культура в различных ее проявлениях не вкладывается в единые рамки восприятия и тем более описания. К тому же, наблюдаемые явления культуры, как современные, так и ушедшего времени, видятся исследователям своеобразно, воспринимаются индивидуализированно. Каждый сколько-нибудь объективный и ответственный культуролог обладает

помимо конкретных знаний культурологическим воображением и самостоятельно достраивает то, чего он реально не видит, что в принципе нельзя непосредственно увидеть.

Не лишнее вспомнить, что культурология, как и любая другая гуманитарная наука, плюралистична; в ней нет непререкаемых авторитетов, кумиров и, по большому счету, никто не обладает монополией на абсолютную истину. Хотя, разумеется, может иметь место и некая эталонность, даже классика.

В подаче материала посредством учебного пособия имеется большое разнообразие. И это тоже вполне объяснимо. В этом-то и проявляется авторское культурологическое воображение, а также чисто прагматические соображения образовательного характера.

С нашей точки зрения правомерно начинать курс культурологии с выяснения статуса данной науки, ее места и роли в системе научного знания. При этом важно показать, как она соотносится с другими науками, в чем она сходна с ними и в чем специфична, какие методы исследования и процедуры она использует, каков ее понятийно-категориальный аппарат.

Любая наука имеет собственную историю, даже предисторию и без анализа таких вопросов тоже нельзя обойтись. Здесь, правда, возникают большие трудности. В силу огромного объема материала часто приходится сомневаться, на чьих идеях следует, прежде всего, сконцентрировать внимание и как их, собственно, интерпретировать. Подобный вопрос определяется авторскими предпочтениями и необходимостью представления различных точек зрения на разных этапах исследования культуры. Даже при огромном желании всего, а тем более обо всех, не напишешь.

Конечно же, центральное место в учебном пособии отводится анализу феномена культуры — понятие, сущность, структура, основные элементы, подсистемы, соотношение с такими явлениями, как природа, общество, цивилизация. Поскольку культура не является чем-то единым, целым, в силу этого важно рассмотреть ее с позиции наличия в ней субкультур, а также ее типологической принадлежности.

Разумеется, культурологический анализ не мыслим без его применения к тем или иным историческим формам культуры. В данном случае мы применили его к античной культуре.

Вышеназванные проблемы, а также ряд других и составляют основное содержание представленного учебника.

При подготовке этой книги автор опирался не только на теоретический культурологический материал, но и на собственный опыт чтения курсов «Культурология», «Философия», «Политология», «Социология», спецкурса «Античная культура» в аудиториях МИФИ и других вузов. Проанализирована эффективность усвоения студентами содержания лекций, внесены необходимые коррективы.

Подготовка учебника по культурологии — дело непростое, ибо чтение лекций, в процессе которого материал конструируется достаточно свободно, а подчас и стихийно, ситуативно — это одно, и совершенно иное — представить книгу, в которой, образно говоря, все должно располагаться на своих местах. Особо важно подчеркнуть эмоциональную заряженность

культурологии. Она, как никакая другая дисциплина, предполагает высокий душевный настрой преподавателя и студентов, их активное эмоциональное общение. В книге же многое из реализуемого в аудитории теряется в силу отсутствия межличностного контакта.

В результате изучения материалов учебника студент должен:

знать

- причины зарождения культурологии, ее специфику, отличие от других наук;
- методы исследования культуры;
- категории и функции культурологии;
- понятие, сущность и функции культуры;
- структуру культуры и специфику ее элементов;
- историю культурологических учений;
- отличительные особенности разных культур (античной, русской и др.);

уметь

- использовать полученные теоретические знания в практической деятельности;
- формировать и обосновывать личную позицию по отношению к проблемам культуры;

владеть

- культурологической терминологией и умением применять ее в профессиональной и повседневной практике;
- методами изучения культуры;
- навыками работы с научной и учебной литературой по дисциплине.

Автор искренне признателен всем, кто оказал помощь в подготовке и издании настоящей книги.

Глава 1

КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК НАУКА

1.1. Причины зарождения культурологии

Вопрос о предмете любой науки, как правило, является сложным и дискуссионным. И не только о предмете, но и о самой ее «возможности быть». Достаточно сказать, что в научном мире и околонуучных кругах в течение многих десятилетий проходили жесткие, а порой и жестокие дискуссии вокруг таких дисциплин, как философия, социология, антропология, политология, политическая экономия, генетика, кибернетика и др. В ходе этих дискуссий, носивших не только научный, но и антинаучный характер, не раз преступалась грань дозволенного, а мера значимости, научности и даже права на существование определялась не только творческими, новаторскими, но и конъюнктурными идеологическими и политическими соображениями. Каждая новая отрасль знаний, особенно гуманитарная, с огромным трудом завоевывала себе место на научном Олимпе.

Появление еще одной претендентки на достойное место в научном мире, да не какое-нибудь, а примадонны культуры, происходило, да и сейчас происходит достаточно сложно. Речь идет, разумеется, о культурологии, возникновение которой большинство исследователей связывает с научным подвижничеством американского культурантрополога **Л. Уайта** (1900—1975). В трудах «Введение в культурологию» (1939) и «Наука о культуре» (1943) Л. Уайт вводит в активный научный оборот термин «культурология» и дает веские аргументы в пользу ее конституирования как самостоятельной, фундаментальной отрасли знаний. При этом Л. Уайт напоминает, что термин «*культурология*» использовался еще раньше: вначале знаменитым английским этнографом Э. Тайлором в работе «Первобытная культура» (1871), затем лауреатом Нобелевской премии, немецким химиком **В. Оствальдом**, который в 1915 г. предложил именовать область исследований о культуре — наукой о цивилизации или «культурологией». В 1929 г. американский социолог **Р. Бейн** тоже ставит вопрос о культурологии как о составной части то социологии, то экологии человека. Он также говорит о близости между социальной психологией и культурологией.

Однако то были спонтанные окологкультурологические эпизоды, которые не вызвали цепной культурологической реакции. Лишь только Л. Уайт основательно взялся за дело. Исследуя мир гуманитарных наук, ученый пришел к выводу, что ни одна из них не изучает и не объясняет культуру достаточно основательно и всесторонне. Социология, по его мнению, не отличает «культурного» от «социального»; она растворяет культуру в своем основном понятии «взаимодействия», превращая культуру

в аспект или побочный продукт социального взаимодействия, в то время как на самом деле структуры и процессы человеческого общества суть функции культуры. Относительно психологии, то «она не отличает культурных явлений от некультурных, и истолкование взаимодействия экстрасоматических (нетелесных. — В. Г.) элементов в культурном процессе находится за ее пределами» [1, с. 155]. И вообще, полагает Уайт, культура не является предметом психологии, поскольку последняя обозначает особый класс явлений: реакции организмов на внешние стимулы. Антропология, также претендующая на лидерство в исследовании культуры, вряд ли пригодна на эту роль. Во-первых, она сама понимается различным образом — как психология, психоанализ, психиатрия, социология, история, прикладная антропология и т.д.; а, во-вторых, мир ее интересов абсолютно беспределен — от измерения черепов, выкапывания черепков, до изучения кланов и цивилизаций. Что же касается философии, то для нее культура — абстракция. Основная цель философии видится Л. Уайту в инструментальности, способности истолкования вещей, делании мира понятным, чтобы взаимодействие с этим миром стало величайшим преимуществом человека. Следовательно, изучение культуры философией, социологией, антропологией и другими науками — недостаточно. В силу этого, требуется особая отрасль знаний, которая не сводила бы культуру только к философскому, социологическому или какому-либо иному одностороннему анализу, а изучала бы ее всесторонне, тотально, была бы, так сказать, по большому счету, наукой о культуре — культурологией. С признанием этого термина должны наступить научная эпоха концентрации и изучения культуры, произойти глубокие изменения в мышлении.

Для культурологии именно культура, культурный детерминизм обязаны стать главным предметом внимания. Культура должна рассматриваться как особый класс явлений, имеющий свои принципы и законы, а также собственную терминологию, понятийный аппарат. Необходимо изучать культуру реалистично, эффективно, конкретно и универсально. С выделением особой науки о культуре возникает принципиально новая ситуация в структуре научного знания. *«Наша наука — новая, — заявляет Л. Уайт, — она открыла новую область опыта, которую едва только выделили и дали ей определение, и это означает, что еще не было времени для дальнейших достижений. Значительно именно открытие нового мира, а не относительная величина или значимость достигнутого в этом новом мире»* [1, с. 147].

Л. Уайт хорошо понимал, что конституирование культурологии дело не простое, что вряд ли сразу найдется множество ее сторонников, которые, взяв на вооружение лозунг: «Да здравствует культурология!», сплоченными рядами пойдут в массы агитировать за нее. Глубокие изменения в науке и вокруг нее происходят трудно и медленно. Об этом свидетельствует хотя бы то, с каким трудом, преодолевая сопротивление и противодействия, утверждались идеи Коперника, Галилея, Дарвина.

Противники культурологии, разумеется, Л. Уайту возражали, да и не могли не возражать. Философы защищали свое приоритетное право интеллектуальной власти над культурой, социологи — свое, психологи, естественно, — свое, ну, а антропологи и подавно свое. Многие исследо-

ватели придерживались того мнения, что охватить всю культуру в целом одной наукой никак нельзя. К тому же есть такой предмет как «История и теория культуры» и зачем, дескать, нужна еще одна какая-то наука о культуре. Были даже возражения против самого слова «культурология». Дж. Майерс, не мудрствуя лукаво, назвал его «варварским наименованием», имея в виду, что некорректно образовывать новый термин из двух разных языков (латинского *cultus* и древнегреческого *logos*), поскольку это противоречит нормам лингвистики. На что создатель культурологии аргументировано ответил: ведь употребляем же мы массу новых словесных гибридов вроде музеология, гибридология, бактериология, маммология, автомобиль, телевидение и т.п., причем они были признаны и в науке, и на уровне обычного сознания. При этом Л. Уайт напомнил, что в варваризме в свое время обвиняли и Г. Спенсера, который активно подхватил термин «социология», введенный О. Контом, и способствовал его признанию.

В целом научная общественность склонялась к ситуации многонаучного, разностороннего изучения культуры, против чего в принципе не возражал и Л. Уайт, но при этом, доминирующую роль он все-таки видел за культурологией. Некоторые исследователи культуры, к примеру, **Д. Фейблман** и **Р. Лоуи** (США), считали, что вопрос о существовании науки о культуре неуместен, ибо это очевидный факт. Проблема лишь только в том, когда культурология действительно станет наукой. Д. Фейблман полагает, поскольку существуют науки о природе, то возможна и наука о культуре, как определенном уровне человеческого бытия. Более того, он убежден в том, что социальные науки, в сущности, есть естественные, так как социальные группы и их культуры являются продолжением природной среды и, будучи частью природы, предполагают необходимость соответствующей естественной науки. Культурология, считает Д. Фейблман, может объединить различные направления исследований культуры, поставить перед ними единую цель и формулировку общего предмета исследования и уровней культуры, при этом наиболее важными вопросами науки о культуре должны стать изучение ее функций, особенно неизменных в изменчивом мире, степень трансформации, роста, развития, проблемы диффузии культуры. Эту задачу можно решить только путем изучения реальных культур, т.е. разрабатывая гипотезы и проверяя их на конкретном эмпирическом культурном материале.

Идеи Л. Уайта и других американских исследователей стимулировали культурологический поиск во многих странах мира, хотя вызвали различную реакцию по вопросу о существовании самобытной науки о культуре. Не остались безучастными к этому вопросу и наши отечественные ученые. В 80-х гг. пробуждается интерес к подобной постановке вопроса; в настоящее время он еще более актуализировался. Приведем несколько примеров.

А. И. Арнольдов, автор «Введения в культурологию», считает, что «...культурология — одна из фундаментальных социальных наук, выполняющих интегральную функцию для различных систем гуманитарного знания. Культурология выступает системообразующим фактором всего комплекса наук о культуре, ее методологической основой, так как иссле-

дует наиболее общие закономерности развития культуры как творческого процесса по созданию и сохранению всечеловеческих ценностей, является наукой, изучающей структуру и особенности духовного производства, расширенного воспроизводства духовных ценностей» [2, с. 3]. Таким образом, самостоятельность культурологии и ее ключевая роль в вопросах исследования культуры у А. И. Арнольдова не вызывают сомнений.

Другой наш известный исследователь **П. С. Гуревич**, в учебном пособии «Культурология» дипломатично обходит вопрос о статусе культурологии. Более того, науку о культуре он называет культуроведением, рассматривая ее как систематизированное знание о культуре, как теорию культуры и как возможную междисциплинарную метатеорию. Сквозь строки у П. С. Гуревича можно прочесть, что культурология — это не что иное, как преимущественно философия культуры, немного — социология культуры, немного — все остальное. Но в целом ученого интересует не специфика предметности науки, а сам феномен культуры [3, с. 39, 43].

Авторы известного учебного пособия «Культурология» (под ред. **Г. В. Драча**) воспринимают культурологию как систему знаний, как становящуюся научную дисциплину. Ее предметом, по их мнению, выступает генезис, функционирование и развитие культуры как специфически человеческого способа жизни, который раскрывает себя исторически как процесс культурного исследования, внешне сходного, но все же отличного от существующего в мире живой природы [4, с. 11].

Л. П. Воронкова считает возможным использовать понятие культурологии в двух смыслах — широком и узком. «Культурология (в широком смысле слова) не является отдельной научной отраслью или же метанаукой, а представляет собой собирательное понятие, обозначающее комплекс отдельных наук, философских и богословских концепций культуры. Другими словами, культурология в широком смысле — это все те учения о культуре, ее сущности, динамике развития, закономерностях функционирования и развития, которые можно встретить в трудах ученых, представляющих различные области научного и ненаучного осмысления культуры... Культурология (в узком смысле слова) представляет собой науку, теорию культуры, связанную с исследованием причин появления, закономерностей развития и функционирования культуры, с выяснением структуры культуры...» [5, с. 17–18].

Из всего выше сказанного можно сделать предварительный вывод о том, что культура нуждается в особой науке, всесторонне изучающей ее, что эта наука становится все более легитимной, но имеется все же немало сомнений. Чтобы их как-то развеять (или породить еще больше?!), рассмотрим специфику философского, социологического, исторического, теологического и иных подходов к изучению культуры.

1.2. Культура как предмет исследования в гуманитарных науках

Культуру исследуют практически все гуманитарные области знаний. Рассмотрим особенности философского, социологического, исторического, психологического, антропологического и теологического анализа.

Начнем с философии. Прежде всего, отметим, что **философию** интересует мир как таковой в его единстве и целостности. Философия, говоря языком Аристотеля, имеет дело с «сущим как таковым». Культура в ней находит место наряду с такими проблемами, как материя, пространство, время, причинность, общество, человек. Философия является своего рода рефлексией культуры в понятиях. Рассматривая человека как субъекта культуры, философия исследует границы природного и культурного, стремится познать культуру как определенную социально-историческую систему, осмыслить ее сущность, цели, различные фазы культурной эволюции человечества, изучить структуру культуры, ее отдельные элементы, ценности и т.п. Философия выясняет практическое отношение человека к культуре, раскрывает условия его бытия в ней. Однако в большинстве философских систем культура рассматривается весьма абстрактно и явно не на первых ролях. Философы часто трактуют культуру с позиций должного, ценностного, идеального, пишут не о том, какова она есть, а какой должна быть. Следует заметить, что предметом философского анализа почти исключительно была европейская культура. И, тем не менее, справедливым будет вывод, согласно которому именно философы внесли наибольший вклад в изучение культурного феномена. Важную роль в исследовании вопросов культуры сыграли такие известные философы, как Платон, И. Кант, Г. Гердер, В. Виндельбанд, Э. Гуссерль, А. Лосев, Н. Бердяев и другие. Хотя в силу особенностей философского знания, многие проблемы культуры остались недостаточно исследованными. Студентам, более основательно интересующимся спецификой философского анализа культуры, будет весьма полезно прочесть книги **М. С. Кагана** [6], **М. Б. Туrowsкого** [7].

Теперь вкратце разберемся, как же исследует культуру **социология**. Как известно, социологическая наука в качестве основного предмета изучает общество, социум, социальную реальность. Культура преимущественно рассматривается социологами как вторичное, производное от общества и зависимое от него явление. Социолог, применяя соответствующие методы, изучает культуру в связи с определенным типом социальной организации, а также взаимодействием отдельных групп и сообществ. Его интересует конкретно-предметный мир культуры — культура города, села, культура, транслируемая средствами коммуникации, молодежная культура, ценности и ценностные ориентации рабочих, студентов, школьников и т.д. Социология более других дисциплин изучает современные тенденции и процессы, происходящие в обществе под влиянием культуры, причем как на макроуровне, так и на микроуровне. Ей небезынтересны культурные новации, настроения, конфликты и т.п. Американский социолог Ч. Миллс считает, что только социологическая наука должна стать фундаментом изучения культуры, новым общим знаменателем человеческого существования, что только она способна сформулировать категории и понятия, дать методы мышления, восприятия, чувствования, которыми обязано руководствоваться современное человечество.

В 20-е гг. появился раздел социологии, целенаправленно занимающийся культурой, «Социология культуры» (по одним сведениям этот термин ввел А. Вебер, по другим — А. Адорно). Объективности ради отметим, что

по состоянию на сегодняшний день вклад социологов в изучение культуры недостаточен. Учитывая колоссальные возможности этой науки, от нее следовало бы ожидать более основательных и продуктивных результатов, хотя важные достижения, безусловно, имеются. Отметим, прежде всего, изыскательские усилия М. Вебера, А. Вебера, Г. Зиммеля, Г. Спенсера, Г. Риккерта, П. А. Сорокина, Ю. Хабермаса, Ю. Н. Давыдова, Л. Г. Ионина. Желая ознакомиться с нюансами социологии культуры рекомендуем книгу **Л. Г. Ионина** [8].

Антропология также уделяет существенное внимание исследованию культуры. Изучая универсальный мир человека, даже более того, сферу, в которую включен человек, антрополог интересуется и физической структурой человека и палеонтологией и генетикой и сравнительной морфологией приматов и психологией. Его увлекают всеобщие грани между животными и человеком, общий контекст человеческой культуры, функционирование и изменение культур, мир артефактов и т.п. Другими словами, для антрополога культура хоть и важна, но не является главным объектом исследования. Американский культурантрополог Ф. Боас высказал предположение, что антропология будет все больше и больше рассеиваться и может потенциально превратиться во всеобщий научный метод. И, тем не менее, надо сказать, что антропологи внесли существенный вклад в реальное изучение культуры. Наиболее известными представителями антропологической науки являются Р. Бенедикт, Ф. Боас, А. Крёбер, М. Мид, Р. Лоуи, Б. Малиновский, К. Леви-Стросс, А. Радклифф-Браун и другие.

Одной из важных дисциплин, исследующих культуру, является **история**. Как показывает опыт, историк дает нам ценнейший конкретный материал, без которого культурологические исследования были бы невыполнимыми, либо весьма умозрительными. Некоторые историки (В. Риль, К. Лампрехт, М. Вебер) исследовали историю как историю культуры. Историк описывает последовательный процесс многих явлений культурной истории, индивидуализирует его с ориентацией на ту или иную эпоху или страну; он исследует единичное становление культуры — египетской, греческой, русской, причем преимущественно их фактологическую сторону, но, как правило, без основательного теоретического анализа. У многих историков просматривается, по словам французского ученого Ф. Броделя, простое описание событий, беззаботное повествование о них, в то время как необходимо проникать в глубины исторического движения, стремиться к синтезу, к охвату и объяснению всех сторон жизни общества в их единстве, выйти за пределы того, что было однажды, преодолеть стадию индивидуализирующего мышления. Человеческая история есть не просто календарно-событийное время, а глубочайший и сложнейший культурно-исторический процесс, в котором имело место все, от диалога человека с природой до создания величайших шедевров и их варварского уничтожения. Вспомним учебники истории, и даже классические исторические труды. Что в них мы преимущественно видим? — битвы, перевороты, конфликты. О культуре, ее достижениях говорится несколько повествовательно, где-то вскользь, и, главным образом, как о второстепенном явлении. Иными словами, и для историка культура не стала главным предметом научного анализа. Все же существен-

ный вклад в исследование различных культур внесли такие историки, как Ж. Мишле, Я. Буркхардт, И. Дройзен, А. Тойнби, Т. Моммзен, П. Н. Милюков, А. Я. Гуревич, Й. Хейзинга, Ф. Бродель, Б. А. Рыбаков и другие.

Исследованием культуры все более активно стали заниматься **психологи**. Свою задачу в изучении культуры они видят в объяснении различных сторон человеческой культуры с психологической точки зрения. Психолога интересует соотношение природного и культурного, взаимосвязь мышления и культуры, закономерности становления личности и зависимость этого процесса от культурных ориентаций и детерминант, а также зависимость типа личности от места и роли человека в конкретной культуре. Психологи ввели понятие «культурного модуса» (образа) личности как характеристики направленности воли человека к культуре, как меры человеческой активности во взаимодействии с культурой. Представителями психологической науки исследуются возрастные особенности усвоения культурных ценностей, половые и возрастные характеристики восприятия культурных достижений, личностные предпочтения, эмоционально-психологические, душевные состояния и переживания человека в разных социокультурных условиях. Их интересует проблема «закрытости» и открытости культурных сообществ, механизмы культурных изменений, культурные стереотипы и инновации, проблема поддержания культурного порядка и взаимопонимания, межпоколенная культурная коммуникация, мотивационная структура, проблема культурной адаптации и активности, национальные особенности культуры и многое другое. Психологическое видение культуры нашло свое обоснование в трудах З. Фрейда, К. Юнга, Л. Выготского, С. Скрибнера, М. Коула, К. Хорни, А. Лурии, Э. Фромма и других. Студентам, интересующимся психологической интерпретацией культуры, рекомендуем обратить внимание на книгу **Майкла Коула** [9].

Культура является предметом интереса и теологов (богословов). **Теология культуры** — это одно из направлений религиозно-философской мысли, в котором проблемы культуры рассматриваются исходя из систематизированных принципов вероучения, религии. Теологи утверждают, что человеческая деятельность становится культурогенной только в том случае (в той мере), когда ее приниживает идея Бога. Культура, по мнению немецкого исследователя П. Тиллиха [10], есть составная часть религии. Русский религиозный философ П. Флоренский считал, что культура вытекает из сакральной деятельности человека. С точки зрения теологов, кризисы в культуре обусловлены отступлением от вероучения, отказом человека от религиозных норм. Для теологов культура, по большому счету, также является второстепенной исследовательской проблемой. Вопросы теологии культуры были актуальными для таких известных культуртеологов, как П. Тиллих, Х. Р. и Р. Нибуры, П. Флоренский, А. Мень.

Подчеркнем также, что культура изучается еще целым рядом дисциплин: экологией, этнографией (этнологией), археологией, лингвистикой и многими другими. В принципе, каждая дисциплина имеет свою нишу и собственную плоскость рассмотрения культуры.

Однако, не умаляя достоинств ни философии, ни социологии, ни других отраслей знания, которые в той или иной степени исследуют культуру,

необходимо констатировать тот факт, что почти в каждой из них культура в стратегическом плане не является первостепенным, главным предметом их исследования. Что она существует на правах либо падчерицы, либо одной из 10—20 дочерей. Проблема культуры часто изучается фрагментарно, эпизодически, эмпирически, неконцептуально, порой субъективистски, абстрактно, по большому счету недостаточно. Культура в них не находит адекватного отражения. И еще один очень важный момент. В познании культуры нередко формируются стереотипы мышления, действует сила инерции, наступают периоды стагнации, нежелания взглянуть на нее по-иному и не дать это сделать другим. Поэтому всякая новая попытка, а культурология является именно таковой, встречает жесткую, а порой и жестокую оппозицию. Можно даже услышать истерические возгласы: «Да нет никакой культурологии, все это фантазии!» Подобным «знатокам» культуры и способов ее познания не следует забывать, что в свое время так же атаковали философию, социологию, политологию, генетику, кибернетику, но ничего из этого не вышло. Все околonaучные оппозиционеры были посрамлены, выброшены на обочину науки. Несомненно, что подобная судьба ждет и противников культурологии. Именно поэтому следует поддержать позицию Л. Уайта и его усилия по созданию и признанию специальной науки, ориентированной на сконцентрированное глубинное и всестороннее изучение культуры, как единой системы, где культура постоянно была бы на переднем плане. Может быть, даже не в плане абсолютной приоритетности, а в смысле актуальности исследуемого объекта (не «природа — культура», а «культура — природа»; не «личность — культура», а «культура — личность»; не «общество — культура», а «культура — общество»). Иначе говоря, культурологию, прежде всего, должны интересоваться: культурная реальность, аспект культурного бытия человека, и все приоритеты, акценты научного поиска желательно рассматривать именно с этих позиций. Культуролог как бы весь мир влетает в сеть культуры и видит его в ней. Вместе с тем отметим, что границы исследовательского поля философии, психологии, антропологии, этнологии и других дисциплин весьма условны. Они могут совпадать, перекрещиваться. Предметная область любой из них порой определяется не строгими рамками той или иной науки, а исследовательскими способностями и устремлениями ученого. Многие философы культуры исследовали как маститые социологи, и, наоборот, некоторые историки проявили недюжинные социологические способности.

Видимо, также надо постепенно уходить от резких разграничений типа: «философ культуры», «социолог культуры», «антрополог...». Философ может стать и основательным культурологом; подобное может сделать и социолог и антрополог, как впрочем, никто не мешает культурологу быть и философом, и социологом, и этнологом. И вообще, все это относительно. Ведь по большому счету мир един, целостен, и научное знание должно быть ему адекватным.

Необходимо учесть, что собственно «чистых» культурологов мало, что они произрастают из философского, социологического, исторического семени. Поэтому часто профессиональными культурологами явля-

ются и философы, и социологи, и антропологи, и историки, и др. Вопрос не в том, кем он является по образованию, а как он понимает культуру, в каком контексте, при помощи каких методов ее исследует, и к каким выводам приходит. Еще точнее, если скажем, что культуролог обязан мыслить и философски, и социологически, и исторически, т.е. продолжать работу, начатую ими, что, в конечном счете, и будет способствовать культурологическому типу (образу, стилю) мышления и полноценному толкованию культуры. Квалифицированный культуролог не может обойтись без философской методологии, социологических и этнологических методов (способов исследования) без исторического и антропологического, психологического и прочего (материала) видения культуры. Чаще всего он опирается на исторические, этнологические, философские и социологические знания, работает на стыке этих наук, а подобная работа требует фундаментальной образованности.

Наконец, культуролог, никоим образом не должен, да очевидно и не может, претендовать на научное всевластие, на обладание статусом единственного «властелина» культуры. Поэтому всякие споры типа «только мы», скорее всего, риторичны, амбициозны и беспочвенны. Культура и наука о ней в целом, только выиграют, если сферу культурной реальности будут осваивать представители различных областей знания. Каждой из них найдется достойное место и объем работы. Это в конечном итоге поможет составлению более полной культурологической картины мира. Поэтому культурологию целесообразно рассматривать как важный шаг и реальный шанс сближения философской, социологической, в целом, многоплановой трактовки культуры.

1.3. Специфика предмета культурологии

Культурология, как бы она не трактовалась (как сумма наук о культуре или как самостоятельная дисциплина), медленно, но все же институализируется и академизируется, обретает право собственного гражданства. В России, можно сказать, она его быстро завоевала и стала вузовской учебной дисциплиной и бурно прогрессирующей отраслью научных знаний. В последнее время обозначился (более-менее) ее предмет, точнее — предметная область. Разумеется, ее нельзя определить двумя-тремя словами, вроде того, что культурология — это наука о культуре. По большому счету это так. Но все-таки важно определить суть культурологической науки и выявить специфику культурологического анализа.

Прежде всего, подчеркнем, что **культурология** — одна из важнейших попыток изучить мир сознательного бытия человека. Она ориентируется на *научный*, а не *оценочный* анализ культуры. Во всяком случае, к этому стремится. Культуролог не вправе давать оценку «плоха» или «хороша» культура, какой ей следует быть, и в каком направлении развиваться. У культуролога как исследователя нет идеала, хотя как частное лицо он может его иметь. Во всяком случае, имеет право на выбор, субъективное предпочтение, личный интерес. О любой культуре он судит объективно и беспристрастно. Культуры древних греков и австралийских аборигенов

в этом смысле для него абсолютно равноценны и достойны внимания, являются одинаковыми фигурантами. Культуролог должен всесторонне или частично *изучать любую культуру, прежде всего, вникая в реалии, факты, изучая элементы, явления, процессы, короче, постоянно вытаскивая бесконечную нить культуры*. Затем, опираясь на полученные данные, или данные, добытые другими исследователями, он основательно *структурирует, классифицирует, интегрирует, дифференцирует, анализирует, сравнивает, делает выводы*. Он может использовать как современный, так и очень давний материал для того, чтобы проследить внутренние процессы, происходившие и происходящие в исследуемом объекте. Самое главное — *понять, объяснить, расширить пределы познанного, повысить точность, составить адекватный образ той или иной культуры, или культуры как таковой*. Культурология задает принципиально новый подход к анализу общественной жизни с позиций абсолютного приоритета культуры, тотального культурного сознания. Это особый взгляд на бытие человека, в котором мир предстает преимущественно как культурно-общественный и культурно-исторический. Культурология охватывает все стороны человеческой жизни, даже такие, которые, казалось бы, далеки от нее. Социальный мир для культуролога является частью более широкого целого. Здесь в единстве связаны теоретические, практические и познавательные аспекты. Культурология не только репродуцирует, но и продуцирует, выступает новообразующим, культуротворческим элементом самой культуры. По большому счету, *культуролог строит картину культурно-социального мира вообще и конкретную культурно-социальную картину мира, адекватную тому или иному типу или форме культуры*. Он видит культуру глобально, причем подобное видение не обязательно требует полного охвата всей культурной ойкумены. Глобальный взгляд возможен даже на отдельный объект или проблему. Цель культуролога состоит не только в том, чтобы самому изучить и понять мир культуры, но и сделать его понятным для других. Разумеется, это задача невероятной сложности. Без ошибок и субъективных выводов не обойтись. Культуролога поджидает масса исторических, теоретических и методологических проблем, как общего, так и частного характера.

Итак, обозначим наиболее важные проблемы, составляющие предмет культурологии. Необходимой частью ее предметной области является история культурологической мысли. Любая наука имеет свою историю и предысторию. Исследование этих вопросов есть не что иное, как культурологическое самопознание и самоутверждение. Далее, каждая наука только тогда воспринимается как самостоятельная, если она выработала свой понятийный (категориальный) аппарат и располагает определенными методами научного анализа, что тоже представляет часть исследовательского поля культурологии. Культуролог своим предметом делает не только культуру, но и *разные способы ее осмысления — философский, социологический и иные*, т.е. он преимущественно балансирует на стыке познания сущего и познания познанного. Среди других важнейших проблем, составляющих содержание предмета культурологии, выделим следующие:

- *исследование феномена культуры (понятие культуры, сущность культуры, границы культуры, функции культуры), соотношение таких поня-*

тий и явлений как культура и цивилизация, культура и природа, культура и общество, культура и личность;

- *анализ структуры культуры (культура как система, логическая и социально-историческая модели культуры, взаимоотношение между различными подсистемами культуры — материальной, социальной, духовной; выявление специфики структурных и содержательных элементов культуры, места и роли различных элементов культуры в социокультурном бытии человека);*

- *культура и субкультуры (анализ того, что называют этнической, народной, национальной, элитарной, массовой культурой, а также культуры быта, общения, хозяйствования, воспитания, образования и т.п.);*

- *генезис и динамика культуры (исследование вопросов происхождения культуры, ее эволюции, путей и средств распространения, причин расцвета, упадка и гибели различных культур);*

- *изучение конкретных культур и цивилизаций (греческой, китайской и др.);*

- *проблема культурного архетипа, соотношения атрибутов и модусов культуры;*

- *типология культуры (т.е. попытка найти общее, специфическое и особенное в различных культурах, их подсистемах и отдельных элементах);*

- *глобальные проблемы и проблемы культуры; научно-технический прогресс и культура; отношение человека к окружающему миру; проблема сохранения и выживания человеческой культуры; прогноз культурного развития человечества;*

- *изучение повседневной культурной реальности, т.е. того, что происходит в культуре нынешнего дня («здесь» и «теперь»), что является не только общезначимым, типичным, но и специфичным, уникальным (например, изучение тенденций изменения ценностных ориентаций молодежи или жителей сельской местности и т.п.).*

Простой перечень обозначенных выше проблем свидетельствует о стремлении культурологов к всесторонности и фундаментальности, полноте понимания и объяснения культуры, желанию проникнуть в жизненный мир различных культур, уяснить их специфику, единство, взаимосвязь, диалог между ними. Культуролога, по большому счету, *интересует вся культурная реальность — от глобальных, универсальных проблем, до частных случаев культурных изменений, их причин, факторов, противоречий, последствий.* Особо подчеркнем, что поскольку мир культуры безграничен, то культуролог частично сам задает себе круг исследовательских проблем, *субъективно обозначает* предметную область, очерчивает ее пределы. Поэтому, перефразируя П. А. Сорокина, можно сказать, что имеется столько культурологий, сколько есть культурологов.

В отличие от других наук культурология сформировалась как *новый способ осмысления культуры*, который вобрал в себя достижения разных отраслей, преобразовал их структурно, придал определенную логическую и концептуальную направленность. Иначе говоря, становление культурологии как самостоятельной отрасли знаний, ее предметной области, принципиально отличается от генезиса большинства наук. Если, скажем, физика, право,

социология и многие другие отрасли изначально возникали как общие представления, из которых в последствии появились частные (прикладные дисциплины), например: из физики — теоретическая физика, экспериментальная физика, квантовая физика, физическая химия; из права — уголовное право, гражданское право, процессуальное право, трудовое право; из социологии — эмпирическая социология, инженерная социология, социология образования, социология молодежи, то культурология сформировалась (формируется) противоположным (индуктивным) путем. Из различных представлений — исторических, философских, этнологических, археологических, социологических — *вырастает фундаментальная наука о культуре, имеющая фактически междисциплинарный характер*. Естественно, что подобное явление новое, поэтому оно встречает на своем пути и сопротивление, и непонимание, а порой и явно враждебное отношение. Но не будем забывать, что становление всякой новой отрасли знаний — процесс длительный и сложный, иногда он длится столетия. Как бы там не было «процесс пошел» — как некогда выразился известный политик. Возраст культурологии поистине детский, а детей, как известно, особенно талантливых, творческих, не ругают, а наоборот — поощряют. Поэтому на притязания и «шалости» культурологов следует смотреть не обскурантистски, а лояльно.

В последнее время (более-менее) обозначив свой предмет, интегрировавшись из различных отраслей знаний, культурология сама начала структурно дифференцироваться, т.е. проделывать тот путь, который прошли уже многие науки. К примеру, некоторые современные исследователи, беря за основу уровни познания и обобщения культурологического материала, делят культурологию:

а) на **фундаментальную** (*изучающую культуру с целью ее теоретического и исторического познания, разрабатывающую категориальный аппарат и методы познания*);

б) **прикладную** (*имеющую целью разработку специальных технологий, прогнозирование, проектирование и регулирование актуальных культурных процессов*).

Более того, фундаментальная культурология, в свою очередь, делится на *социальную* (где изучаются главным образом проблемы социальной регуляции, ценности, нормы, обычаи, проблемы социального воспроизводства личности и т.д.) и *гуманитарную* (где главное внимание уделяется изучению вербальных и невербальных текстов культуры, процессов и форм самопознания культуры...).

Прикладная культурология тоже дифференцируется. В ней появились такие направления, как: *управление культурой, социокультурное проектирование, социокультурная реабилитация, социокультурные аспекты образования, расчет социокультурных последствий управленческих решений и применяемых технологий* и многое другое [11, с. 251].

Работа по всем этим направлениям только начинается. Не исключено, что в ближайшее время появится множество новаций, о которых пока еще нет и речи. Вместе с тем даже самым страстным сторонникам культурологии не следует думать, будто бы она способна всеобъемлюще изучить культуру, действительно создать ее полноценный, достоверный образ.

Культурология только составляет представления о культуре, но не реконструирует ее, она отражает культуру не более, чем географическая карта отражает местность, даже хуже того. Культуролог дает всего-навсего основные представления о культуре, изображает ее ориентиры, осмысливает ее. Ибо культура не имеет предельного решения. Она столь неисчерпаемое, беспредельное явление, которое не способна подлинно отразить ни одна наука, ни даже все вместе взятые.

1.4. Методы исследования культуры

С тех пор, как культура стала объектом активного исследовательского анализа, неоднократно дискутировался вопрос о том, как и с помощью каких методов ее изучать. Проблема метода — это своего рода поиск ключа, способного открыть заветную дверь в мир культуры, причем дверь на первый взгляд простую, прозрачную, однако неподдающуюся грубому напору и трудно преодолеваемую. Учитывая сложность и важность этого вопроса, рассмотрим его основательно, причем в исторической ретроспективе.

Нелишне напомнить о том, что **метод** (от греческого *methodos* — следование, прослеживание) традиционно рассматривается как путь познания, прокладываемый исследователем к своему предмету. Метод является относительно планомерным способом достижения конкретной цели, нитью к ней, определенным образом и способом поискового действия, распознавания, толкования. Как правило, он предполагает наличие объекта, разработанной системы исследовательских операций, технологии (процедуры) применения, критериев оценок, шкал, таблиц, т.е. инструментального набора, с помощью которого изучаются объекты, добываются и проверяются полученные данные. Учение о методе имеет давнюю историю, своими корнями уходящую в античность. Однако активно оно актуализируется, как и проблема культуры в целом, в новое время, когда в повестку дня встал вопрос о различии между содержанием науки и научным методом. У истоков методологии научного познания стояли английский философ Ф. Бэкон и французский философ и математик Р. Декарт.

Ф. Бэкон (1561—1625) в качестве важнейшей задачи науки считал покорение природы и целесообразное преобразование культуры на основе познания природы. Единственным источником знания английский мыслитель рассматривает опыт, а единственно правильным методом познания — индукцию, ведущую к познанию законов. Суть этого метода заключается в движении мысли от отдельного, особенного к всеобщему, закономерному. По мнению Ф. Бэкона, в отличие от эмпирии, которая всегда движется лишь от опыта к опыту, от наблюдения к наблюдению, индукция из наблюдений и опытов выводит причины и общие положения, а потом снова проводит новые опыты и наблюдения на основе этих причин и общих положений или принципов. Тем не менее, окончательно вырваться из пут эмпиризма Ф. Бэкон не сумел.

Исключительно важный вклад в методологию научного познания внес **Р. Декарт** (1596—1650). Он первым дал определение научного метода: «Под

методом же я разумею достоверные и легкие правила, строго соблюдая которые, человек никогда не примет ничего ложного за истинное и, не затрачивая напрасно никакого усилия ума, но постоянно шаг за шагом приумножая знание, придет к истинному познанию всего того, что он будет способен познать» [12, с. 86]. Стремясь к точному познанию вещей, к ясности, самоочевидности, французский ученый пытается сформулировать так называемый *монистический (единственный)* всеохватывающий метод, который вел бы к глубинным основаниям познания, был бы применим всюду, стал фундаментом истины, своего рода универсальным инструментом в исследовании природы и культуры. Таким инструментом он рассматривал *математический метод*. В своем знаменитом труде «Рассуждение о методе» он пишет: «Те длинные цепи выводов, сплошь простых и легких, которыми геометры обычно пользуются, чтобы дойти до своих наиболее трудных доказательств, дали мне возможность представить себе, что и все вещи, которые могут стать для людей предметом знания, находятся между собой в такой же последовательности» [12, с. 261]. Аргумент Р. Декарта прост — материя едина, мир целостен, он пронизан гармонией числа и управляется законосообразностью геометрии. Познание едино, существует одна математика мира. Разум способен охватить всю целостность бытия, он преодолевает преграды между чувственно постигаемым и умственно постигаемым мирами. Разум может полностью охватить бытие и управлять им. Критикуя традиционное культурное, философское, научное наследие, Р. Декарт наметил, по словам итальянских историков философии Д. Реале и Д. Антисери, радикальный поворот мысли, новые принципы, новый тип знания, сфокусированный на человеке и рациональном начале.

Однако в последствии оказалось, что если физический мир действительно подчиняется математической мысли, то мир социокультурный никак в нее не вкладывается. Это первым заметил итальянский мыслитель **Д. Вико** (1668—1744), который резко критикует декартовскую математизацию истории. Он указывает, что не исследование природы, а человеческое самопознание составляет подлинную цель нашего знания. Математика, по мнению Д. Вико, сама является вещью не реальной, а идеальной, ее нет в природе, она создана нашим умом. Поэтому высший закон нашего познания сводится к тому утверждению, что всякое бытие может подлинно познавать лишь то, что оно само создало. Круг наших знаний простирается не далее круга наших творений. Человек понимает постольку, поскольку он творит, и это условие выполняется в полной мере лишь в мире духа, а не природы. Истинный смысл природы может познать только ее Творец. Человеку же дано познавать лишь свои произведения, т.е. культуру. Объекты математики обладают только абстрактным бытием, а творения культуры реальным, историческим существованием. Миф, язык, религия, поэзия — вот предмет интереса для человеческого познания. Творения культуры позволяют выходить за пределы математики и эмпирического естествознания.

Д. Вико вводит в науку *исторический* или, как его еще называли, *компаративный* метод исследования. С помощью этого метода Д. Вико пытается доказать, что все народы развиваются параллельно, проходя последова-

тельно три стадии развития — божественную, героическую и человеческую. Тем самым он формулирует идею единства истории и культуры и ориентирует науку на изучение культуры. Эта мысль нашла дальнейшее развитие в трудах немецкого культуролога **И. Г. Гердера** (1744—1803), который связывает ее с методом *классификации*.

Важный вклад в методологию научного познания вносит **Г. В. Ф. Гегель** (1770—1831). Он пытается применить универсальный, *диалектический* метод исследования, с помощью которого стремится уравновесить природу и идею (культуру). С точки зрения Гегеля, диалектический метод абсолютен, ни один объект не может оказать ему сопротивления. Метод определяет понятийный характер предмета исследования и по существу не исследует объект, а конструирует его. Предмет же сводится к понятийному аппарату метода. Предмет и метод тождественны, т.е. их понятийное содержание равно. Однако в итоге у него получилось так, что природа подчинилась идее. Более того, предмет и метод исследования претерпели инверсию (поменялись местами), т.е. формы анализа и логические процедуры фактически стали главным предметом исследования, а не инструментом решения познавательных задач.

Важную роль в решении методологических проблем изучения культуры сыграл другой немецкий философ **В. Виндельбанд** (1848—1915). В своей знаменитой речи «История и естественные науки» (1894) он призвал рассматривать естественнонаучные и исторические методы как одинаково необходимые и равноправные моменты познания. Но при этом следует иметь в виду, что естественные науки опираются на «*номотетические*» понятия, а исторические на «*идеографические*». Первые оперируют понятием «закон», вторые — «ценность», первые отыскивают общие закономерности (науки о законах), вторые исследуют особенные исторические факты (науки о событиях), первые учат о том, что всегда есть, вторые — о том, что было однажды. С точки зрения В. Виндельбанда, это два разных типа мышления, характеризующие приемы познания, но не его содержание. Одно и то же явление может служить объектом и того, и другого методов исследования, поскольку различие между общим и единичным относительно. Так биология — наука номотетическая, но имеет и историю, следовательно, она одновременно и номотетическая и идеографическая. Названные методы совершенно равноправны, но с точки зрения культурной — ценность идеографического метода предпочтительнее.

Ученик и последователь В. Виндельбанда **Г. Риккерт** (1863—1936) также считал эти методы главными. *Номотетический* метод, характерный для естественных наук, основан на обобщении и установлении законов; которые несоизмеримы с единичным, конкретным существованием. *Идеографический* метод присущ историческим наукам. С его помощью отбираются моменты, составляющие индивидуальность рассматриваемого явления. Здесь само понятие приближено к определению индивидуализма. В качестве предмета исторических наук Г. Риккерт выделяет культуру как особую сферу опыта, где единичные явления соотношены с ценностями. Именно ценности определяют величину индивидуальных различий, указывая на уникальный интерес.

Под влиянием иудео-христианского предания о единстве человечества, направляемого Богом, идей римского философа и поэта Л. Кара, а также эволюционной теории Ч. Дарвина в XIX в. многие исследователи общества и культуры активно используют так называемый *эволюционный метод*. К числу известных «эволюционистов» принадлежали К. А. Сен-Симон, О. Конт, Г. Спенсер, Л. Морган, Ф. Тённис, Г. Бокль, Э. Тайлор и другие. Очень меткую и основательную характеристику эволюционизма дал русско-американский социолог и культуролог П. А. Сорокин. Он указывает на стремление исследователей-эволюционистов отыскивать «вечные законы», стадии, фазы социокультурного развития, определить стабильные «исторические тенденции». Одни из них изображали эти тенденции в виде прямой линии, другие — в виде спирали, третьи — в виде волнообразной линии разветвления с небольшими временными возвращениями в исходное положение. Почти как в биологии эволюционисты дифференцировали и интегрировали переходами от простого к сложному, от «нижнего к высшему» от «менее совершенного к более совершенному». Вся история, иронизирует П.А. Сорокин, была расписана ими как школьная программа, по которой «первобытный» человек или общество — первоклассник — сначала заканчивает начальную школу, затем среднюю (или проходит другие ступени, если их в классификации больше) и, наконец, оказывается в выпускном классе, который называется «позитивизм», или «свобода для всех», или еще как-нибудь в зависимости от фантазии и вкусов автора [13, с. 372–393].

Принципиально новый подход к изучению культуры предложил русский исследователь **Н. Я. Данилевский** (1822–1885). Его модель развития культуры — антиэволюционистская, следовательно, метод — тоже *антиэволюционистский*, а точнее — *типологический*. Взамен «произвольных систем» он предлагает естественную систему группировки исторических событий, учитывающую многообразие человеческой истории, исходя из определенных типов ее развития, тогда как временная классификация по ступеням, фазам, имеет второстепенное значение. Эволюционность (однолинейность) культуры заменяется Н. Я. Данилевским на многолинейность ее развития. Эти методологические идеи Н. Я. Данилевского впоследствии были подхвачены О. Шпенглером и А. Тойнби.

Немецкий социолог и культуролог **М. Вебер** (1864–1920) обратил внимание на важную особенность методов наук о культуре, которые в отличие от методов естествознания не только описывают явления, но и актуализируют процедуру понимания. Иными словами, мир явлений культуры может постигаться с помощью метода, «*объясняющего понимания*», не имеющего жестких однозначных стандартов. Исследователь субъективно конструирует мир, измеряет его своими оценками, представлениями, своеобразно интерпретирует и толкует, придает ему определенный смысл.

В начале XX в. в исследовательской среде наблюдается критическое отношение к эволюционному методу. Ученые обращают свои взоры к постоянным, повторяющимся чертам, процессам, взаимосвязям социокультурного развития — таким, как культивация, интеграция, диффузия, дезинтеграция, взаимодействие. На первый план выходит анализ *при-*

чинно-функциональных связей и условий возникновения культур, их обусловленность различными факторами. Анализируются причины происхождения культуры, ее динамика, распространение, взаимосвязи форм религии и экономики, религии и государства, технологий и искусства, идеологии и религии и т.п. Доминирующим в культурологических и социологических исследованиях становится *функциональный метод*. Его актуализация стала возможной благодаря усилиям Э. Дюркгейма, Б. Малиновского, А. Радклифф-Брауна, Р. Мертона, Т. Парсонса и других.

Особо отметим новации английского исследователя культуры **Б. Малиновского** (1884—1942), призывавшего понимать культуру как продукт и как процесс, как средство к достижению цели, т.е. *инструментально или функционально*. Исходная методологическая установка ученого проста, почти как у Ф. Бэкона: «... всякая научная теория должна начинать с наблюдения и к нему же приводить. Она должна быть индуктивной и должна допускать проверку посредством опыта ..., который повторяется, а, следовательно, подлежит индуктивным обобщениям, т.е. может быть предсказан» [14, с. 122]. Но Б. Малиновский идет дальше, полагая, что подлинная наука о культуре начинается тогда, когда общие принципы подвергаются фактической проверке и когда практические проблемы и теоретические отношения релевантных (глубинных, важных) факторов используются для того, чтобы манипулировать реальностью. Факты, полученные эмпирическим путем, подлежат идентификации. Идентифицировать — это значит понять поведение человека, объяснить его мотивы, устремления, привычки. Иными словами, Б. Малиновский настаивает на преодолении разрыва между теоретическими представлениями о культуре и накопленным эмпирическим конкретным материалом. Более того, он утверждает о необходимости создания единого синтезирующего теоретического представления о культуре, формирования единой научной теории, преодоления различий номотетических и идеографических дисциплин, устранения гипертрофированного влияния естествознания и отсталости социальной науки, а по большому счету, ученый ставит проблему преодоления разрыва двух культур — *культуры естественнонаучной, инженерной, технической и культуры, гуманитарной*. Науки о культуре обязаны тщательно, сознательно и с толком возводить свои собственные основания на фундаменте научного метода. Сила мышления социальных наук должна быть убедительной, способной достигнуть силы того мышления, которое было использовано для управления механической силой, и хотя науки о человеке никогда не потеряют своих моральных, эмоциональных и артистических элементов, их знания должны быть убедительны, системны, фактологичны. По большому счету Б. Малиновский стремится объединить различные методы исследования и, прежде всего социологические и психологические.

Американский социолог **Т. Парсонс** (1902—1979) пытается создать компромиссную концепцию социокультурного развития, *сочетая эволюционный и функциональный методы анализа*. Опираясь на эти два метода, он разработал учение, согласно которому общество развивается эволюционным путем и по мере его восхождения усиливается функциональная дифференциация.

На первом уровне («примитивное общество») дифференциация отсутствует. Изменения происходят путем последовательного развертывания универсалий эволюционизма. Переход к «промежуточной» фазе определяется появлением письменности, социальной стратификации и культурной легитимации. Переход к «современному» типу совершается с отделением правовой системы от религиозной, формированием административной бюрократии, рыночной экономики и демократической избирательной системы. Причем Т. Парсонс весьма резко разграничивает процессы, благодаря которым сохраняется костяк системы, и процессы, которые изменяют саму систему. Парсонсовская система социокультурных изменений — умопомрачительна. Она интегрирует в себе вопросы, начиная от обмена человека с миром физических, биологических подсистем мироздания, до микроскопических проблем повседневной жизни. Моментами Парсонс напоминает главнокомандующего мировым социокультурным процессом, а моментами лаборанта, работающего с супермикроскопом и дифференцирующего мельчайшие атомы культуры. В конечном счете, Т. Парсонс формулирует основополагающие принципы так называемого *структурно-функционального метода*. Суть этого метода состоит в том, что любая социокультурная система рассматривается как имеющая две оси ориентации: внутренне — внешнюю и инструментально — консуматорную. Первая направлена на процессы (как внешнего мира, так и свои внутренние). Вторая актуализирует события, цели и потребности: важные, долговременные и сиюминутные. Эти две оси накладываются друг на друга, создавая крестообразные таблицы, в результате чего возникает набор из четырех категорий, пригодных для описания любой социокультурной системы, причем как на макро, так и на микроуровнях. Получается своего рода универсальный методологический стандарт, четырехфункциональная парадигма. Остается только добавить, что этими универсальными категориями у Т. Парсонса выступают адаптация, целедостижение, интеграция, поддержание латентных (скрытых, непреднамеренных) образцов действия. Структурный функционализм Т. Парсонса строится на принципе *культурного детерминизма*, т.е. культура рассматривается в качестве основы, как развития, так и функционирования всех сфер общественной жизни.

Структурный анализ культуры нашел живой отклик в исследовательской среде. В середине XX в. появилось целое направление, названное *структурализмом* (К. Леви-Стросс, М. Фуко и другие) со свойственным ему методом анализа. Кратко суть *структурного метода* можно определить как рассмотрение всей духовно-творческой деятельности человека с позиции общечеловеческих универсалий, всеобщих форм или основополагающих структур, определяющих бытие человека. Эти структуры, являясь некоторой совокупностью кодов, скрыты от сознания; они действуют как бессознательные механизмы. Первичной структурой всей культуры выступают знаковые системы, а наиболее универсальной и простой знаковой системой является язык. Другими системами представляются мифология, религия, литература, искусство, обычаи и т.д. Необходимо постичь смысл каждой системы, но он становится понятным только тогда, если возможно раскрыть базисные отношения между всеми внутренними ее элементами.

Сделать это можно с помощью структурного анализа, позволяющего найти системообразующий фактор культуры, определить единые структурные закономерности необходимого множества культурных объектов. Структуралисты считали, что предложенный ими структурный анализ позволит описать всю современную культурную ситуацию (М. Фуко), а также установить, что различные культуры обнаруживают общие базисные структуры человеческой жизни. По большому счету они (особенно К. Леви-Стросс) утверждали, что структурализм является олицетворением «сверхрационализма», способного обнаружить и объяснить гармонию рациональных и чувственных начал, присущих для человека любой культуры.

Помимо названных выше, широкое распространение в изучении культуры получили *этнологические методы* (**Ф. Боас, Ф. Ратцель, Л. Фробениус** и других). Они представляли собой в основном полевые и сравнительные исследования, в которых за базовую единицу брался этнос, отдельные этнические культуры или даже культуры целых регионов.

Д. Мёрдок, метод исследования которого называют еще «*кросскультурным*», создал «Этнографический атлас», насчитывавший тысячу этнических единиц. Основанные на полевых исследованиях, письменных источниках эти единицы, построенные по принципу ряда, сравниваются у нескольких соседних народов или народов, населяющих континент, а то и всю планету. Причем могут сравниваться как отдельные элементы культуры, их группы, большие совокупности, так и весь тысячный перечень. Мёрдок сравнивает, как правило, не однотипные, а разнотипные культуры, что, с его точки зрения, позволяет выявить общие аспекты культуры, подающиеся основательному научному анализу и обобщению.

Определенное распространение в культурологических кругах имела *этнометодология*. Этнометодологи (**Г. Гарфинкель** и другие) изучали **повседневное реальное поведение** людей в рамках микросоциологического анализа. Смысл данного метода заключается в том, что его сторонники, критикуя традиционные способы исследования культуры, строят анализ на основе изучения самых обычных, явных, очевидных, даже незамечаемых, нетематизируемых фактов повседневности, доступных непосредственному наблюдению исследователя. Этнометодологи изучают не столько то, о чем говорят люди, сколько то, о чем они молчат, т.е. невербальную сферу культурной коммуникации. То, о чем молчат люди, они называют объективными выражениями, а о чем говорят — индексическими. Объективные выражения принимаются на веру, упорядочиваются, систематизируются и представляются в качестве реальных культур.

При всем многообразии методов исследования культуры, их явной или скрытой разноречивости, в культурологии все-таки обнаруживалась тенденция оптимального сочетания различных подходов к анализу культуры. В этом плане значительную работу проделал все тот же Л. Уайт. С его точки зрения в культуре существует три четко разграниченных и вычлняемых процесса, которым соответствуют три способа их интерпретации: «1) *временной процесс* является хронологической последовательностью единичных событий; его изучает история; 2) *формальный процесс* представляет явления во вневременном, структурном и функциональном

аспектах, что дает нам представления о структуре и функции культуры; 3) *формально-временной процесс*, представляющий явления в виде временной последовательности форм; его интерпретацией занимается эволюционизм» [15, с. 561]. Другими словами, три процесса, происходящих в культуре (и на всех уровнях действительности), исследуются соответственно с помощью *исторического, функционального (структурно-функционального) и эволюционного методов*. Следовательно, культурология исследует факты культуры с помощью этих методов. Выделенные три метода, полагает Л. Уайт, не означают, что на деле существуют три различные группы явлений, одни из которых относятся к истории, но не к эволюции, другие — к формально-функциональной области, но не к истории и т.д. Выделенные методы определяют не различия в действительно происшедших событиях, а в подходе к концептуальным (исследовательским) контекстам, к которым мы можем отнести действительно имевшие место события по нашей собственной воле. Согласно логике Л. Уайта, на любой объект культурологии можно взглянуть как на формально-временной процесс, как на временную последовательность форм и, соответственно, интерпретировать это. Такой подход будет *эволюционистским*. Исследователя может заинтересовать, как этот объект работает, какова его структура, функции, составные части. Это будет *формально-функциональный анализ*. И, наконец, нас может заинтересовать история этого объекта (явления) — где, когда он возник, кем был создан, использован, какое распространение получил. Такой подход будет *историческим*. Л. Уайт считает, что нельзя не преувеличивать, не преуменьшать роль ни одного из трех типов интерпретаций, если ученый ставит своей целью развитие науки о культуре до наивысшей степени. Л. Уайт, таким образом, пожалуй, четче других исследователей применил к анализу культуры *системный метод*, в соответствии с которым культура рассматривается как целостная, самонастраивающаяся, высокой сложности система различных элементов, изучаемая на всех уровнях, при помощи многих методологических средств.

Итак, подведем итог по проблеме методов исследования культуры. С определенной долей осторожности можно констатировать, что их, по большому счету, целесообразно классифицировать на две группы:

1) *эмпирические методы*, выполняющие функцию непосредственного наблюдения конкретно-событийных явлений культуры, их первичного анализа и описания;

2) методы, с помощью которых генерализируется, синтезируется эмпирический, эпизодический, частный материал и создаются концептуальные модели культуры в целом, либо отдельных ее составляющих. Это своего рода *описательный метод*, преимущественно используемый культурологами-теоретиками.

Весь предшествующий опыт убеждает нас в том, что одного, определяющего, универсального метода культурологического анализа не существует, ибо каждый предмет, даже более того, каждая проблема требует применения собственного метода, либо нескольких различных методов. Все методы обладают своими преимуществами и недостатками. В силу этого в рамках одного культурологического исследования используются несколько допол-

няющих друг друга методов. Этот процесс английский социолог Э. Гидденс назвал *триангуляцией*.

Современная культурология располагает колоссальным набором процедур, операций и приемов для постижения культуры. Они-то, в конечном счете, и конструируют предметную область культурологии и используются с учетом конкретных и концептуальных задач. Любой метод (не важно какой — философский, исторический, социологический, этнологический) в руках культуролога становится культурологическим. При этом ничуть не ущемляются права представителей названных дисциплин, а наоборот — усиливается их авторитет.

1.5. Категории культурологии

Проблема категорий актуальна не только для культурологии, но и для любой науки, поскольку они являются важнейшей составляющей ее теоретико-методологического арсенала. При описании исследуемой предметной области, отдельных объектов, элементов, процессов и явлений ни одна дисциплина не может обойтись без использования определенного понятийно-категориального аппарата. Его становление, развитие и совершенствование — дело весьма длительное и непростое. Любая отрасль научных знаний в этом плане, испытывала и продолжает испытывать значительные трудности. Такого рода затруднения носят как объективный, так и субъективный характер. Объективный аспект проблемы определяется, прежде всего, сложностью и многоплановостью объектов познания, динамизмом и многообразием процессов и явлений, происходящих в них. Субъективный аспект связан с недостаточной развитостью и несогласованностью научного языка, слабой информированностью исследователей, их амбициями, претензиями на «самость», новизну, желанием внести свою «творческую лепту» в науку. Разумеется, что самые большие трудности категоризации испытывают новые, становящиеся отрасли знаний, к которым относится и культурология. В сущности, культурологи только намечают подходы к решению данного вопроса. Многие же из них вообще пытаются обойти стороной эту проблему, о чем свидетельствуют большинство учебников и научных публикаций. Культуролог, который все-таки акцентирует внимание на категориях, сталкивается, как минимум, с двумя исходными кардинальными проблемами:

- во-первых, какими следует мыслить предмет и статус культурологии;
- во-вторых, как понимать феномен культуры.

В зависимости от видения этих вопросов, в значительной степени, и решается (может решаться) проблема категорий культурологии.

Кратко обозначая собственную позицию по данным вопросам, отметим следующее. Культурология на данном этапе ее становления может рассматриваться:

а) как *интегративное* (надрефлексивное) знание, суммирующее и генерирующее достижения разных наук, изучающих культуру (философии, антропологии, социологии, этнологии, истории и т.д.);

б) как особая, становящаяся, самостоятельная отрасль знаний о культуре, непосредственно осваивающая и рефлектирующая реальный и идеальный мир культуры.

В сущности, она двояка, образно говоря, — двухэтажна, где первый (интегральный) этаж уже в основном возведен, а второй (собственный) начинает активно возводиться.

Что касается феномена культуры, то он понимается автором как *предельная общность разумного бытия человека («вторая природа», созданная умом и руками людей)*.

Определившись с этими установками, далее перейдем непосредственно к категориям.

Категории, в традиционном философском понимании, выступают средством и орудием мышления, обобщения содержания исследуемого предмета. С одной стороны, они являются наиболее общими, а с другой — простейшими формами постижения действительности. В разговорном языке категория равнозначна понятиям *вид, сорт, класс, ранг*.

Г. В. Ф. Гегель считал, что категории выполняют две основные функции — сокращение и нахождение предметных отношений. Сокращение означает упрощение или сведение к простым представлениям бесконечного множества частных внешнего существования и деятельности. Предметные отношения отражают существенные связи между исследуемыми явлениями и объектами [16, с. 85]. Опираясь на философскую методологию, можно сказать, что *категории культурологии — это как фундаментальные, так и специфические обобщенные представления о культуре, ее свойствах, явлениях, связях и процессах*. Культурологические категории, по существу, есть отпечатки культурной деятельности, а вернее оттиски языка, практической деятельности и сознания. Это смыслообразующие понятия, роль которых состоит в познании, теоретическом освоении и обобщении культуры. Категории суть язык культурологии, ее логические образования, посредники между реальной культурой и ее отражением. С их помощью культура во всем ее многообразии узнается, описывается, объективируется в сознании человека. Без них сложно разобраться в культурных процессах. Они призваны создать идеальную (воображаемую) объективную картину культуры. Категории, говоря языком М. Вебера, есть обобщенные идеальные типы элементов, явлений и процессов культуры, позволяющие выявить (идентифицировать) соответствующие феномены в любых культурах. Можно даже сказать, что они позволяют выявить степень сходства и различия, развитости, направленности процессов, происходящих (происходивших) в любой культуре, помогают обобщить огромное многообразие культурных форм, а также избавиться от «культурологической пыли». Вместе с тем категории культурологии зависят от самой культуры, производны от нее, при этом входят в ее контекст. Если рассматривать культуру как некое *основание*, то категории выступают ее *обоснованием*, т.е. они, с одной стороны, являются производными от культуры, своего рода ее тенью, а с другой — образуют ее внутренние формы, являющиеся обобщением человеческой жизни. По большому счету, категории культурологии должны соответствовать категориям бытия культуры; т.е. категории

познания культуры должны быть идентичны подлинности ее бытия. Ибо между культурой как фактом и культурой как теоретическим построением нет четкой границы. Однако в реальности не все категории бытия культуры являются категориями познания культуры, как впрочем, не все категории познания соответствуют категориям ее бытия. Теоретическая истина о культуре, выраженная в категориях, пока весьма отдалена от первичной реальности. Чтобы категории бытия культуры аккумулировались в категории науки, требуются огромные усилия исследователей. Поэтому, можно сказать, что в настоящее время категории культурологии не полностью идентичны категориям бытия культуры; категориальный строй культурологии начинает только осваиваться. В силу этого, он несовершенен, иллюзорен, даже фантастичен.

Российский культуролог **А. Я. Флиер**, считает, что формирование корпуса культурологических категорий, происходит в основном стихийно, путем заимствований из философии, социологии, психологии, лингвистики и других областей познания, и, что по мере необходимости они модернизируются в соответствии с аналитическими нуждами культурологии. Вместе с тем отмечает он, есть немалая часть базовых категорий, которые не имеют прямых аналогов в других науках или такого рода аналоги нерелевантны (не отличаются важностью, глубиной) целям культурологического познания; например, категории «художественной формы» и «культурной формы» отличают весьма разнящиеся наборы признаков и нуждаются в самостоятельной разработке и обосновании [17, с. 82].

Действительно, если внимательно проанализировать ныне используемую категориальную структуру культурологии, то можно обнаружить, что эти основополагающие понятия уже работают в других гуманитарных науках. Такие категории, как прогресс культуры, сущность культуры, формы культуры, ценности и другие активно используются философами; институты культуры, динамика культуры, политическая культура, культурная политика и другие — социологами и политологами; эволюция культуры, артефакты, культурные универсалии, функции культуры — антропологами; цивилизация, культурно-исторический тип, этническая культура, цикличность культуры и др. — историками и представителями других отраслей знания.

Более того, эти же категории, которыми оперируют философы или социологи, с равным успехом используют и антропологи, и психологи, и историки, и даже лингвисты. Несомненно, что большая часть категорий носит общегуманитарный характер. Ведь такие понятия, как культура, прогресс, эволюция, генезис, динамика, статика, духовность, гуманизм, творчество, имеют универсальное значение. Некоторые из них даже выходят за рамки гуманитарного знания. Здесь невольно приходишь к мысли, что многие категории вообще «работают» на уровне обыденного сознания, представляя собой практику культурной жизни. Впрочем, еще Г. Гегель утверждал, что «в жизни уже пользуются категориями; они лишаются чести рассматриваться особо и низводятся до служения духовной выработке живого содержания, созданию и сообщению друг другу представлений, относящихся к этому содержанию» [16, с. 85]. Другими словами, научные категории — это интеллектуальные обобщения, служанки повседневной куль-

турной практики, поскольку культуролог обобщает то, что уже существует на уровне обыденного сознания и реальной практики. По всей вероятности, можно сказать, что отдельные, специфические отрасли, исследующие культуру, предпринимают изначальную или первичную (рефлексивную) категоризацию. Культурология же, отчасти выполняя и эту работу, все-таки, преимущественно должна решать проблему всеобщей (надрефлексивной) категоризации культуры, ее номинацию и типологию.

Строго говоря, культурология в этом вопросе призвана, по нашему убеждению, решать как минимум четыре задачи:

1. *Осуществлять непосредственную рефлексию* (отражение, обобщение) актуальных, существенных явлений культуры, особенно тех, с которыми непосредственно имеет дело культуролог, которые оказались невосребованными у представителей других наук, и, возвести их в ранг научных категорий.

2. *Предпринять всеобщую категоризацию культуры* с учетом достижений всех культурологических дисциплин, т.е. осуществить рефлексию второго и третьего порядка и привести их в системное единство, в соответствии со спецификой и логикой собственно культурологического объяснения культуры.

3. *Осуществлять номинацию и операционализацию категорий*. Речь идет о том, чтобы работающие и вновь вводимые категории не были бы чистыми фикциями, а отражали существо дела, т.е. постигли материальную, социальную и духовную основы культуры и процессы, происходящие в ней. Они должны быть конкретизированы, максимально приближены к пониманию фактов культуры, согласованы, наполнены содержанием, адекватно истолкованы, творчески интерпретированы, соотношены с имеющимися сходными или родственными понятиями. В этом плане цель культуролога состоит в том, чтобы с помощью категорий сделать культуру доступной и понятной для изучения.

4. *Дать типологию (классификацию) категорий*, т.е. сгруппировать их на основе общности признаков, свойств, значений, направленности процессов, установить качественное сходство и различие.

Последняя задача исключительно важна, поскольку количество категорий неисчислимо, то возникает необходимость выделить важные, типичные. Остановимся именно на этой проблеме.

Российский исследователь средневековой культуры А. Я. Гуревич, к примеру, выделяет два типа категорий: «*универсальные категории культуры*» (такие понятия и формы восприятия действительности, как пространство, время, причина, изменение, т.е. философские категории) [18, с. 15] и «*культурные категории*» (индивид, социум, труд, богатство, право, свобода, ответственность и т.п., т.е. социальные категории) [18, с. 17]. Разумеется, что подобная типология категорий вряд ли может удовлетворить культуролога. Очевидно, типология культурологических категорий многовариантна. Она зависит от исследовательских целей. На наш взгляд, ее можно осуществить в нескольких вариантах. Во-первых, в качестве основания типологии целесообразно использовать критерий содержательности, а, во-вторых, — критерий предельности. Если следовать критерию содержательности, позво-

ляющему видеть культуру во всем ее многообразии, то с некоторой долей условности можно выделить следующие три, наиболее важных, типа (группы) категорий, составляющих ядро культурологической науки.

1. Категории, выражающие реальную суть культурного феномена, его различных разновидностей (категории бытия культуры): культура, цивилизация, социокультурная система, субкультура, народная культура, элитарная культура, массовая культура, рок-культура, этническая культура, национальная культура, обыденная культура, материальная культура, социальная культура, экономическая культура, духовная культура, художественная культура, религиозная культура, светская культура и т.п.

2. Категории, обобщающие идеальные конструкты (эйдосы, смыслы) культуры (идеальные категории): идеальный тип, архетип, культурный образец, конфигурация культуры, форма культуры, сущность культуры, структура культуры, целостность культуры, элемент культуры, система культуры, подсистема культуры, культурный объект, субъект культуры, культурная парадигма, контекст культуры, культурные универсалии, культурное наследие, ценности, нормы, смыслы, значения, санкции, обычаи, традиции, символы, ритуалы, стереотипы.

3. Категории, аккумулирующие различные культурные процессы (процессуальные категории): эволюция культуры, динамика культуры, статика культуры, цикличность культуры, культурное запаздывание, культурная дифференциация, культурная трансмиссия, прогресс культуры, регресс культуры, диффузия культуры, культурное взаимодействие, культурная интеграция, культурное заимствование, культурная диверсификация (разветвление), культурная инновация, культурный шок, культурный конфликт, культурная регуляция, инкультурация, аккультурация, ассимиляция, транскультурация и т.п.

Если же в качестве основания типологии взять критерий предельности, позволяющий видеть условные границы культуры и ее отдельных составляющих, то можно выделить следующие три типа категорий.

1. Всеобщие, имеющие универсальный характер. К такого рода категориям относятся: культура, цивилизация, природа, человек, общество, социокультурная система, динамика культуры, статика культуры, эволюция культуры, культурная регуляция, культурный комплекс и т.п.

2. Специфические (особенные) категории, выражающие некоторое *своеобразие культуры*, ее подсистем или процессов: материальная культура, духовная культура, социальная культура, контркультура, субкультура, элитарная культура, массовая культура, народная культура и т.п.

3. Единичные (частные) категории, характеризующие *отдельные элементы или свойства* культуры: миф, религия, мораль, наука, право, идеология, литература, скульптура, культурный реликт, культурный шок, рок-культура и т.п.

Следует, однако, оговориться, что часть упомянутых категорий в равной степени может относиться к самым различным типам, а некоторые категории могут лишь условно относиться к какому-либо одному типу.

Не исключена еще одна разновидность типологии категорий — соответственно процессам, происходящим в культуре, и адекватным методам их

исследования. Если согласиться с Л. Уайтом в том, что в культуре существуют три четко разграниченных и вычлняемых процесса (эволюция, история и функционирование культуры), которые исследуются, объясняются с помощью трех способов (эволюционного, исторического и функционального), то вполне логично, что эти процессы и методы их изучения должны быть описаны в идентичных понятиях. Исходя из подобного подхода, категории культурологии можно сгруппировать следующим образом.

1. Категории эволюции культуры или формально-временные: генезис культуры, эволюция культуры, динамика культуры, статика культуры, прогресс культуры, регресс культуры, диффузия культуры, культурное запаздывание и т.п.

2. Категории истории культуры или конкретно-временные: цивилизация, объект культуры, субъект культуры, социокультурная система, культурно-исторический тип, культурное заимствование, культурная инновация, культурный шок. Сюда же, по логике, можно отнести и конкретно-исторические формы (категории) культуры — египетская культура, китайская культура, античная культура, русская культура и т.п.

3. Категории функционирования культуры или структурно-функциональные: структура культуры, функция культуры, система культуры, подсистема культуры, элемент культуры, культурная регуляция, субкультура, конфигурация культуры и т.п.

Правда, Л. Уайт говорит о явной условности названных процессов и методов их исследования. Следовательно, каждая из перечисленных выше категорий может относиться к любой группе. Все зависит от концептуального исследовательского контекста, зависящего от нашей собственной воли.

Особо отметим, что вопрос структурирования, как и проблема категорий в целом, требует фундаментальных исследовательских усилий, новаторства, отказа от стереотипов и довлеющих рудиментов. Здесь культурологам открывается бесконечное поле познания, поскольку природа культуры неисчерпаема. Есть основание предполагать, что по мере развития самой культуры, а также ее теоретико-практического освоения, создания достоверного образа, будет совершенствоваться и категориальный строй культурологии. При этом, главное — не погрузиться в путину схематизма. Следует помнить, что категории не самоцель, не инструмент омертвления, а средство восприятия, понимания и толкования культуры, ее оживления. По большому счету, они дают нам более полное представление о культуре, ее составляющих, исторических формах, типах и процессах, происходящих в ней. Хотя абсолютно безупречного описания культуры быть не может. И, наконец, последнее. Для того чтобы понять специфику культурологии, необходимо хорошо знать ее язык, свойственный ей понятийно-категориальный строй.

1.6. Функции культурологии

Культурология, как и любая другая наука, выполняет ряд важнейших функций. Несомненно, ее знание играет значительную роль в человеческой

жизни, причем как отдельного индивида, так и всего сообщества людей. Отметим наиболее значимые функции.

1. Гносеологическая функция. Суть ее заключается в том, что культурология открывает человеку глаза на мир культурных явлений, в которых он жил и живет, дает этим явлениям глубокое и разностороннее толкование и объяснение. Она отвечает на вопросы: «что?», «почему», «откуда?», «в силу каких причин?».

Культурология не просто изучает и объясняет культуру, но дает информацию о ее глубинной сущности, исследует причины происхождения, особенности развития, расцвета, кризиса, упадка, вырабатывает критерии познания, систематизирует знания. Если употребить медицинскую терминологию, то можно сказать, что культуролог способен поставить диагноз происходящему, сделать очевидным то, что не доступно пониманию большинства людей.

К примеру, возьмем древнегреческий храм. Любой взрослый человек понимает, что это храм. Но вряд ли он знает, в каком ордере или стиле этот храм построен, что символизирует этот ордер, какова история его зарождения и распространения, почему древние греки предпочитали те или иные ордера, стили и т.п.

Или, скажем, практически каждый знает и любит мифы. Но редко, кто может объяснить, что такое миф, какую роль он играл для древнего человека, как он соотносится со сказкой, легендой, религией, какова его культуротворческая роль. Таким образом, цель гносеологической функции познать, понять, растолковать а, сделав это — поставить познанное на службу обществу. Научное познание культуры — это не технический, а сложный интеллектуально-духовный процесс, в значительной степени зависящий от ученого, его эрудиции, принципиальности, беспристрастности, ответственности, глубины проникновения в суть вещей и явлений.

2. Инструментальная функция. Культурология не только познает мир социокультурных явлений, но и способствует его преобразованию, созданию позитивной культурной среды, более совершенных общественных отношений. Выше уже говорилось, о том, что существует такая отрасль (направление) культурологии как социокультурная реабилитация, благодаря разработкам которой появились технологии возврата некоторых лиц к условиям нормальной человеческой жизни (после пребывания в тюрьме или участия в военных действиях). Культурологи могут давать ценные практические рекомендации по самым разным направлениям функционирования культуры — быта, досуга, семейных отношений, образования, воспитания, взаимодействия государства с различными институтами культуры. Учеными немало делается в вопросах управлениями культурными процессами, разрабатываются различные предложения, методики, рекомендации по преодолению конфликта культур, их сближению и обогащению, активному взаимодействию. Исследователями даны ответы на вопросы, почему подобное происходит, что надо делать в той или иной ситуации, и т.п. Разумеется, культурология способствует развитию научных знаний, их обогащению, пониманию и распространению. Правда, важно иметь